

отъ 10-го Марта, по которому списано со счета имущества Завода разныхъ утраченныхъ и прашедшихъ въ негодность хозяйственныхъ и другихъ предметовъ за все время существованія Завода на сумму 2947 руб. 12 к., которые до того времени числились въ имуществѣ Завода, хотя давно были или утрачены, или потеряли всякую цѣнность.

Операціи этого года выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: воску куплено 4061 п. 02¼ ф. на сумму 103251 руб. 36 к. при средней стоимости пуда—25 р. 42,47 к.; свѣчь выработано 9546 п. 30 ф. на сумму 252917 р. 68 к., средняя стоимость пуда выработанныхъ свѣчь—26 р. 49,20 к.; продано свѣчь 9084 п. 25¼ ф. на сумму 299605 р. 80 к.; чистой прибыли получено 64467 р. 09 к., а за исключеніемъ прибыли отъ экстракціи воска—въ суммѣ 24329 р. 14 к. чистой прибыли отъ торговыхъ операцій—40137 р. 65 к.: выдано изъ чистой прибыли по постановленію 30-го Епар. Съѣзда на нужды Епархіи 35000 р., выдано и отчислено 50-ти коп. налога на каждый пудъ проданныхъ складами Завода свѣчь на расширеніе зданія Муж. Дух. Училища 4250 р. 29 к. и 100 р. выдано священнику Капустину по постановленію 31-го Съѣзда, а такъ-же 125 р. на расходы Предсѣздной Комиссіи, а всего 39475 р. 29 к.; остатокъ чистой прибыли 24991 р. 80 к. причисленъ къ капиталу Завода, который возросъ до 314969 р. 77 к.

Священникъ *Василій Наслѣдышевъ*.

(Окончаніе будетъ).

Пастыри и наемники *).

„Истинный пастырь—идеаль, а наемникъ пусть будетъ первая ступень къ нему“.

(Астрахан. Епархіальн. Вѣдомости № 19, стр. 705).

Таковъ конечный выводъ одной изъ статей нашего мѣстнаго епарх. органа, направленныхъ къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. Надо отдать справедливость, что авторъ статьи, человекъ правдивый, выразилъ откровенно свой взглядъ на служеніе современнаго пастырства.

*) „Сотворите себѣ други отъ мамы неправды“—Лук. 16, 9.—По поводу статей осадомщикахъ и діаконяхъ) Астрах. Епарх. Вѣд. № 19.

Лично я, да не мало, вѣроятно, найдется и другихъ сопастырей, которые не съумѣютъ согласиться съ тѣми положеніями, какія высказаны въ защиту наемниковъ.

Мысль замѣны пастырей наемниками совершенно новая и современная; она могла возникнуть единственно только въ настоящее время. Какъ-то эту мысль тяжело слышать изъ устъ самого духовенства, но что-же будете дѣлать, если години тревоги и волненій настолько первно издергали человѣчество, что не знаешь иногда, чѣмъ и оправдать свои горячіе порывы, а здѣсь напоминанія о священныхъ обязанностяхъ каждаго еще болѣе увеличиваютъ эту нервность.

По этому немудрено, что и статья, о которой идеѣ рѣчь, написана въ минуту особаго нервнаго подъема, что видно и изъ того, что авторъ въ ней же проситъ: «чтобы порѣже намъ указывали на высочій и безграничный идеалъ пастырства и на великія награды, которыя къ счастью будетъ распределять Богъ, а хорошенько разработали бы для насъ условія найма, такъ какъ они за работу для нихъ должны платить не изъ *Божескихъ*, а изъ своихъ средствъ». — (706 стр.).

Въ своей замѣткѣ постараюсь разобраться по существу въ вопросѣ, могутъ ли наемники замѣнить пастырей?

Прежде всего долженъ опереться въ разсмотрѣніи даннаго вопроса на Слово Божіе. *„Пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ, а наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ, и разгоняетъ ихъ. А наемникъ блуждаетъ, потому что наемникъ, и не радитъ объ овцахъ“*. — Иоан. 10, 11—13.

Вотъ положительное опредѣленіе истиннаго пастыря и наемника. Спорить противъ такого основнаго ученія едва-ли возможно, по тому что и самая-то жизнь въ настоящее время указала, что овцы тысячами бѣдутъ изъ того двора, гдѣ были наемники, да и самихъ наемниковъ бѣжало уже не мало.

«Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства», — пишетъ апостолъ въ посланіи къ Тимошею и дальше «Напоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе» 2 Тим. 7, 6. *Руки* ни на кого не *возламай* поспѣшно» — 1 Тим. 5, 22. Приведенныя слова Свящ. Писанія свидѣтельствуютъ о важности

назначеній истинныхъ *пастырей*, а не *наемниковъ*. Оба посланія къ Тимофею и посланіе къ Титу свидѣтельствуютъ именно о важности пастырскаго служенія, приемлемаго *чрезъ рукоположеніе*, и о недопустимости на ихъ мѣсто *наемниковъ*. Если можно допускать къ служенію *наемниковъ*, то для чего же тогда и рукоположеніе? Вѣдь «нигто самъ собою не приемлетъ сей чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ» — Евр. 5, 4.

„Иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ Апостолами, вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями“. — 1 Кор. 12, 28. А гдѣ же наемники? «И какъ проповѣдывать имъ, если не будутъ посланы?» — Рим. 19, 15.

„Симонъ же, увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ подается Духъ Святой, *прилеся имъ деньми*, говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого я *возложу руки*, получалъ Духа Святаго. Но Петръ сказалъ ему: *серебро твое* да будетъ *въ погубель* съ тобою; потому что ты *помыслилъ даръ Божій получить за деньми*“. — Дѣян. 8, 18—20. Объясненія къ сему излишни.

Теперь тотъ же вопросъ можно разобрать и на основаніи сужденій, изложенныхъ въ статьѣ.

— „*Истинному пастырю* подобаетъ быть *кротку* и независтливу. Онъ подчиняется начальству и трудается и за страхъ и за совѣсть. А *наемникъ—человѣкъ дерзкій*, онъ говоритъ нанимателю: „я сработалъ на *рубль*, отдай мнѣ хоть *полтинникъ*, а за *пятакъ* я работать буду *скверно*, ибо не хочу, да и не въ силахъ“.

Пастырю присуща *кротость*, *наемнику—дерзость!* Такъ неужели можно допустить *человѣка дерзкаго* къ служенію агнцу кроткому? Не будетъ развѣ наемникъ подчиняться начальству? Не только подчинится, а будетъ у начальства *бушанный рабъ*, слѣдовательно, первый подчинится за совѣсть, а второй за деньми.

Развѣ можетъ наемникъ не подчиняться тому, съ кого онъ *требуется* плату за работу? Какую работу пастырь можетъ исполнить за рубль? Принести Безкровную Жертву, или отпустить грѣхи, или дать очистительную молитву, или иное что? Да развѣ въ служеніи священника есть какая-либо работа, которая можетъ быть оцѣнена по часамъ? Развѣ я приближусь къ идеалу, если буду требовать хотя *полтинникъ*, когда сработалъ на рубль? Не покажетъ-ли это, что моя работа *фаль-*

шивая, ни для кого ненужная, не покажетъ-ли, что за рубль продается не настоящее, а поддѣльное, гнилое? Если я обманываю, то удивительно-ли, что тотъ, кто понялъ мой обманъ, мою лживую работу, не дастъ мнѣ не только рубль, или полтинникъ, а пожалѣть и цыгагъ?

Къ несчастью долженъ согласиться, что эти наемники, сработавшіе на рубль и просящіе за свою работу полтинникъ, и доводятъ паству до того недовѣрія къ священнослужителямъ и къ совершаемымъ ими Таинствамъ, которое (неовѣріе) все съ большею силою проявляется въ настоящее время среди прихожанъ и заставляютъ эти „недѣйствительныя“ священнодѣйствія оцѣнивать пятакомъ вмѣсто рубля, Нѣтъ! надо удивляться, какъ крѣпка и сильна религія народа; онъ несетъ еще свои рубли и полтинники къ этимъ наемникамъ, хотя и видитъ, что наемникъ явно обманываетъ его, преподнося ему вмѣсто панихидъ, молебновъ и проч. нѣчто невообразимое, короткое, безсодержательное.

Не дай Богъ такой первой ступени къ идеалу пастырскаго служенія. Такія ступени слишкомъ не прочны, чтобы привести къ идеалу; онъ скорѣе подломится и заставятъ идущаго по нимъ наемника провалиться въ такую пропасть, изъ которой не найдется средствъ и выбраться.

— „Истинный пастырь вмѣстѣ съ добротнымъ даяніемъ, смиренно и оплеванія пріемлетъ, а наемникъ за свой честный трудъ требуетъ не только платы, но и „уваженія“.

Да, сама горькая петина въ этихъ словахъ! Истинный пастырь смиренно и оплеванія пріемлетъ. Такъ оно ему и надлежитъ по писанію принимать оплеванія, хуленія и гоненія за проповѣдь *Евангельскаго ученія*, но не за добротныя даянія. Если же теперь и приходится вмѣстѣ съ добротными даяніями, принимать и плеванія, то, очевидно, причина сего кроется въ „честномъ трудѣ наемниковъ“.

О какомъ *честномъ* трудѣ можетъ быть рѣчь у наемника, требующаго вмѣсто рубля полтинникъ? Какое же вмѣстѣ съ такою половиною платою онъ получитъ уваженіе? Кому какъ угодно, но едва-ли такого наемника можно поставить на первую ступень къ пастырскому идеалу! Пусть лучше остается меньше пастырей, чѣмъ дать взойти на ихъ мѣсто по такимъ ступенямъ сознательнымъ наемникамъ, готовымъ дерзко требовать вмѣсто рублей полтинники.

— „Истинный пастырь думаетъ, что церковь и духовенство, какъ *установленіе божественное*, въ почетѣ у высшихъ и низшихъ, а *наемникъ* знаетъ, что и высшіе и низшіе нынѣ больше вѣруютъ въ толстый карманъ, относятся почительнѣе и кланяются ниже *кабаку и кабатчику*, чѣмъ церкви и священнику“.

Истинный пастырь, да и всякій вѣрующій христіанинъ, а такихъ еще милліоны, не только *думаютъ*, а *убѣждены*, что церковь и духовенство—*установленіе божественное* и въ почетѣ у всѣхъ, кто еще не отвергается Святого Христова Евангелія, будь то царь—или рабъ. И это ихъ неотъемлемое право, это часть ихъ религіи, это тотъ огонь, которымъ горятъ они въ служеніи Богу и тѣмъ освѣщаютъ путь къ идеалу пастырскаго служенія. Но какъ же можетъ наемникъ, вѣрующій въ толстый карманъ, приблизиться къ этому священному идеалу? Какъ можно допустить замѣстителемъ въ Церкви Бога Живого истиннаго пастыря *дерзкимъ наемникомъ*, который „почительнѣе кланяется кабаку и кабатчику, чѣмъ церкви и священнику?“ Если пастыри сейчасъ, имѣя Духъ Святъ, дающій имъ такія широкія права и средства для вліянія на паству, не умѣютъ заставить *уважать* себя, то какъ же, будучи наемниками-работниками, они сумѣютъ внушить къ себѣ уваженіе?

Нѣтъ, нѣтъ! Избави, Боже, отъ этихъ *дерзкихъ наемниковъ*, стремящихся быть первою ступенью къ идеалу пастырскаго служенія. Да, тогда антихристъ сядетъ въ Храмъ на Престолѣ, когда займутъ мѣсто служителей въ церкви эти наемники.

— „Истинный пастырь деньги „ни во что не вѣняетъ“, а *наемникъ* считаетъ ихъ за великую и безразличную силу для добра и зла“. — Ну, и исполать ему—такому наемнику! Пусть онъ и не подходитъ близко къ Храму Божию, пусть онъ не касается къ Святымъ Тѣлу и Крови Христовой, которые могутъ быть оцѣнены на серебрянники и проданы только Іудой! А Іуда не только не приблизился къ идеалу апостольскаго служенія, но, мучимый совѣстью, принужденъ былъ повѣстаться.

Выраженіе: „насъ, *наемниковъ*, ничѣмъ пока не проймень, *намъ кусокъ подай*. И *царства Божія не ищемъ*, и прилагательнымъ недовольны“, свидѣтельствуя о новой силою о томъ, что никакой наемникъ никогда не можетъ быть допустимъ не только на первую ступеню

пень, но даже близко къ той лѣстницѣ, которая ведетъ къ идеалу пастырскаго служенія. У такихъ наемниковъ аппетиты могутъ слишкомъ сильно развиваться на большіе куски, а кромѣ ихъ „ничьмъ не прой-
мемъ“. Возможно ли съ такими воззрѣніями приблизиться къ идеалу? Они „царства Божія не ищутъ“ сами, такъ какже и куда поведутъ свою паству? Развѣ только въ царство сатаны?

Попытка автора вышеупомянутой статьи оправдать ученіе о наемникахъ изъ Слова Божія едва-ли удачна, ибо такого ученія не могло быть ни во времена Христа, ни во времена Апостоловъ.

Всякій, прочитавшій 9-ю главу посланія къ Коринѳянамъ, можетъ убѣдиться, что въ ней порицаются пастыри-наемники, жаждущіе платы за благовѣствованіе Евангелія. Приводя законъ о питаніи священнодѣйствующихъ отъ святилища и о питаніи проповѣдающихъ Евангеліе отъ благовѣствованія, Апостолъ ставитъ себя въ примѣръ, говоря: „Я не пользовался ни чѣмъ таковымъ!.. За что же мнѣ награда? За то, что, проповѣдуя Евангеліе, благовѣствую о Христѣ „*безмездно*“. Въ дополненіе приведу слова Апостола Петра: „пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ, *не принужденно*, но охотно, не для *тупой* *корысти*, но изъ усердія, и не господствуя надъ паслѣдіемъ Божіемъ, подавая примѣръ стаду“—1 Петр. 5, 2. Слова Апостола Павла: «Ибо вы помните, братія, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ мы проповѣдуемъ у васъ благовѣстіе Божіе,»—1 Фессал. 2, 9—и въ другомъ посланіи: «Ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работаю ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ. Не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ во образецъ для подражанія намъ»—2 Фессал. 3, 8.

Всякія комментаріи къ этимъ апостольскимъ словамъ излишни, но съ очевидной ясностью вырисовывается, что Апостолы, чтобы не обременять наставляемыхъ въ словѣ матеріальными издержками, и чтобы ихъ служеніе не было предметомъ оцѣнки на деньги, работали день и ночь.

Работаютъ и современные пастыри день и ночь, кромѣ своего священнослуженія; разумѣю: писмоводство и отчетности для всевозможныхъ вѣдомствъ; законо-учительство въ школахъ и проч. За эти свои работы, но не за собственно пастырское служеніе церкви Божіей, священникъ вправѣ просить особую плату. Въ этой области возможно еще

допустить наемничество, какъ допущены по найму учителя, писаря, чиновники и проч. служебный персоналъ, (хотя и тамъ, кромѣ платы, необходима работа не за страхъ, а за совѣсть).

Трудится священникъ надъ веденіемъ всевозможныхъ книгъ, надъ составленіемъ вѣдомостей и проч., пусть за этотъ тотъ, кому это необходимо, платитъ священнику.

Пусть священника, трудящагося въ школахъ, за которыя и здѣсь на землѣ тоже строго требуютъ съ него отвѣтственности, вознаграждать не грошовымъ содержаніемъ, а огнѣнать его трудъ по достоинству.

Въ данное время засѣдаетъ особая комиссія, взявшая на себя трудъ разрѣшить вопросъ о содержаніи духовенства. Давайте, пастыри, настойчиво просить, чтобы эта комиссія въ своихъ изысканіяхъ сдумѣла освободить насъ отъ позорнаго имени наемниковъ, какъ служителей Святой церкви, гдѣ не можетъ быть купли и продажи, и вознаградить насъ наравнѣ съ другими служащими за нашъ денный и нощный трудъ внѣ пастырскаго служенія, тѣмъ самымъ обезпечивъ намъ наше существованіе.

Апостольское слово о лицахъ духовнаго званія, что они должны свой домъ добръ править, едва-ли говорить о матеріальномъ обезпеченіи. Привожу эти слова Апостола: «Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учтеленъ, не пьяница, не убійца, не сварливъ, *не корыстолюбивъ*, но тихъ, миролюбивъ, (а не дерзкій наемникъ), не сребролюбавъ, *хорошо управляющій домою своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію* (—это его обязанности по дому); ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домою, тотъ будетъ-ли нещесъ о церкви Божьей?» — (Не о Христѣ, а о паствѣ) 1 Тим. 3, 2—5.

Притча о хитромъ домоправителѣ также не оправдаетъ замѣны пастырей наемниками.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о максимумѣ и минимумѣ работы пастырей. Подъ какую же рамку можно подвести священнослуженіе пастырей къ созиданію церкви Божьей? Мнѣ думается, что такой рамки, чтобы опредѣлить максимумъ и минимумъ пастырскаго служенія, никто никогда создать не можетъ, а потому—наемники никогда не могутъ быть первою ступенюю къ идеалу пастырскаго служенія и не они скажутъ: „Се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ„!

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ*.